

Даже с раненым плечом обалдевший спутник копья стоял на месте, почти не обращая внимания на потерю собственной крови. Лукреция предположила, что его высокие характеристики Физической Защиты помогли ослабить кровотечение, но он потерял большую часть своего Здоровья от единственного удара, что он должен был ощутить.

Но в его осанке не было и намёка на слабость, он находился всего лишь в смятении.

- Ты страдал...? Неужели наша с тобой дружба так мало для тебя значит, Клаптрап...? - спросил спутник копья, посмотрев на него печальными глазами. Но его искреннее удивление лишь ещё больше взбесило Клаптрапа.

- Да! Именно поэтому! - взревел Клаптрап, красный свет в его глазах начал сиять всё ярче. - Ты вообще не воспринимаешь меня всерьёз. Даже сейчас... когда у меня есть сила убить тебя, ты меня не боишься. Потому что... перед тобой именно я. Потому что я Клаптрап, милый торговец, ДРУЖБАН!

После этих слов Клаптрап бросился вперёд и поднял своё копьё. За его спиной в воздухе начал появляться сильный образ пушистого и слабого монстра, которого охватывала неистовая и всежигающая злоба.

Однако в отличие от первого удара на этот раз спутник копья был готов. Перехватив копьё, он встал в защитную стойку, и его тело окружил Железный Оплот. Две силы с грохотом столкнулись. Железный Оплот не выдержал удара и разбился на миллиарды металлических осколков. Спутник копья успел выставить перед собой копьё, но даже так от силы удара Клаптрапа погнулось древко его копья.

Их обмен ударами послужил сигналом для двух других, и между Чёрным Копьём и Диввельтианом продолжилось сражение. Диввельтиан бросил все свои оставшиеся силы в бой против Чёрного Копья и начал дубасить его, заставляя его открываться. Если до этого Диввельтиан просто в лоб бросил вызов Чёрному Копью и проиграл, то сейчас он продолжал изводить его постоянными атаками, постепенно увеличивая количество ран на его физическом теле. Так ему удалось уменьшить контроль привязанной души над этим телом.

Впрочем, его триумф был недолгим. Глаза Чёрного Копья снова зажглись ярким красным светом, и по всему телу образовались множество небольших огоньков, что принялись обволакивать эти небольшие раны. Спустя недолгое время под давлением силы воли края ран сошлись вместе и зажили.

Чёрное Копьё шагнуло вперёд, а его пылающие глаза смотрелись поистине зловеще. Диввельтиан прорычал и закрыл глаза. После этого городские улицы утонули в чудной музыке, что играла ещё громче, чем когда-либо раньше, и аккорды этой мелодии материализовывали повсюду копия.

Небольшая собравшаяся на другом конце улицы толпа молча таращилась на это зрелище круглыми глазами. Лукреция как никто другой понимала, что столкновения такого уровня

силы были довольно редки, и она не хотела лишний раз показывать обычным людям, насколько они слабы. Поэтому она махнула рукой, и из теней возник третий и последний зомби, что отвлек на себя внимание всех зрителей.

Призвав третьего зомби, Лукреция с интересом наблюдала за двумя сражениями.

Что бы ни делал Диввельтиан, это работало. Конечно, Чёрное Копьё мог восстанавливать своё Здоровье, но это не делалось достаточно быстро, особенно под стремительным напором стольких копий, которыми Диввельтиан методично срезал куски кожи с тела Чёрного Копья.

Если бы Лукреция не знала его так хорошо... она бы просто сказала, что прямо посреди битвы у Диввельтиана случилось прозрение, и он начал чрезвычайно быстро усиливаться. Но вероятность такого исхода... Покачав головой, Лукреция повернулась к другому сражению.

От наблюдения за ним невольно возникали мысли, что Клаптрап заметил, что состояние Чёрного Копья ухудшалось с каждым ударом, так что и он в свою очередь всё больше усиливал натиск. От каждого удара спутник копья терял равновесие и падал на землю. Но каждый раз он снова вставал и продолжал бой. У него было сломанное плечо, а его бедро сильно кровоточило, но Железный Оплот позади него разгорался всё ярче и сильнее.

- УБИРАЙСЯ К ЧЁРТУ С МОЕГО ПУТИ! - завопил Клаптрап, а Лукреция увидела слёзы у уголков его глаз. На это она только улыбнулась. Она без труда ощущала бушующие в Клаптрапе эмоции. Страх, стыд, неуверенность. Но кроме этого она видела некоторое удовлетворение, радостное волнение и немного гордости. Она могла сказать, что он до глубины души восторгался своими новыми способностями. Но даже сейчас его одолевали сомнения, нужно ли было идти на такое.

- Слишком поздно, - прошептала Лукреция, потрепала волосы своего третьего зомби и, чтобы занять себя каким-то делом, начала заплетать их.

- Так зачем ты пришёл сюда, если не за нами? Мы... - спутник копья всё ещё пытался уговорить Клаптрапа.

- ЕСЛИ НЕ ЗА ВАМИ?! - Клаптрап уже плевался от переполняющей его ярости, пусть он этого уже не замечал. - Именно поэтому! Ты думаешь, что без тебя я был бы никем. Ты думаешь, что за весь мой успех... я должен благодарить Гостхаунда, и никого другого. Может... может Гостхаунд - это поразительный копейщик. Может он заслуживает всех тех похвал, что нескончаемым потоком обрушиваются на него! Все говорят только о нём, только о нём... даже... Но я отказываюсь жить, как ты, как чёртова псина в тени его славы!

- Кроме того... - продолжал Клаптрап. Его голос стал тише, и в нём появились угрожающие нотки. Лукреция прям воссияла, когда эмоции Клаптрапа закружились в бешеном вихре, грозясь вот-вот вырваться наружу.

- Мои волнения никогда не касались тебя... Я всегда думал о Сиэль... А потом я стал свидетелем того, как она пообещала выйти замуж за Гостхаунда в случае своего поражения... А стоило ей и вправду проиграть, как ты начал отпускать остроумные шутки по отношению к ней, будто она была дешёвой дворовой проституткой...

Спутник копья не смог сдержаться, ухмыльнулся и злобно засмеялся:

- О, кхе-кхе-кхе. Да, у меня острый разум. Но мои шутки предназначались Этому, нежели ей. Я...

- Просто захлопни свою пасть и свали с моего пути, - перебил его Клаптрап и бросил быстрый взгляд на Диввельтиана, который не прекращал свой натиск на Чёрное Копьё. - Или я покажу тебе истинную разницу между нами.

Спутник копья даже не шелохнулся, потому Клаптрап посмотрел на него испепеляющим взглядом, и следом появился более чёткий, но совершенно другой монстр. Он был намного больше предыдущего, у него было человеческое туловище, но роль его головы выполнял слизень, а на месте его рук были щупальца вперемешку с крюками. Монстр запустил вперёд свои «руки».

Хоть он и улучшил свой Железный Оплот, но тот очередной раз разлетелся на куски, и полученный удар вбил спутника копья в землю. Она из его ног переломалась, а на груди раскрылась глубокая рана.

Клаптрап переступил через его тело, даже не попытавшись добить. Он не удосужился и глянуть на него. Жаждающий ещё больше крови, монстр над его головой взревел, а красный свет в глазах Клаптрапа стал ещё ярче. Клаптрап споткнулся, но всё равно пошёл вперёд.

- Незачем обращать на него внимание. Сначала помоги, - пробормотал Клаптрап монстру, который раздражал его своими попытками вырваться из-под контроля. После непродолжительного противостояния монстр уступил.

Лукреция была вне себя от радости. То, как они сражались уже сейчас... она с нетерпением ожидала, как монстр разрушит волю Клаптрапа изнутри, уничтожит его мечты и изменит взгляды на мир в целом. Хоть раньше она не прибегала к такому варианту... но наблюдать за тёмной трансформацией владельца захваченной души она всегда любила.

Но к удивлению Лукреции и удивлению Клаптрапа что-то вспыхнуло, и перед Клаптрапом на пути к другому бою возник образ. Железный Оплот.

Клаптрап фыркнул и ударил копьём, стремясь рассеять этот образ, но его копьё ударилось о Железный Оплот и с лязгом отскочило от него.

После этого звука даже Диввельтиан на мгновение приостановился, вытаращил в удивлении глаза, а после возобновил свои яростные атаки на Чёрное Копьё.

Нахмурившись, Лукреция прикусила губу.

- Ты... ты на уровне Адепта!?? - в недоумении спросил Клаптрап и потерял часть своей уверенности.

В ответ послышался смешок.

- А что, ты не знал? Имя мне Роджер Кингсли, и я гений!

Клаптрап обернулся и взглянул на спутника копья Роджера Кингсли, в руках которого было его витиеватое копьё, что отбивало во все стороны солнечные зайчики от попадающих на него лучей медленно восходящего солнца. Хотя всё его тело дрожало, но его глаза сияли, а взгляд был непоколебим. Вокруг Клаптрапа появлялись новые слои Железного Оплота, что начали окружать и заточать его в плен.

- Отдохни-ка, малец, - властно заявил Роджер. - Пока ты не вспомнишь, что мы друзья. Я не хотел оскорблять твою девушку...

- Она никогда не была моей девушкой... - с нахлынувшей горечью попытался возразить Клаптрап, поднимая своё копьё. Монстр над ним взревел, начал менять форму и его тело искажалось, вырастая на себе острый акулий плавник и руку, что напоминала копьё. Потом всё его оружие бросилось к барьеру, атаковав Железный Оплот между ним и Роджером. Послышался треск, но, ко всеобщему удивлению, образ выстоял.

Лукреция прищурилась. Переход на уровень Адепта зависел от мастерства копейщика, а не от его силы. Некоторые Адепты достигли этого уровня благодаря большому пониманию, что позволило им преждевременно уплотнить свой образ. Или они закончили Путь Промежуточного Боевого Влияния, который даёт копейщику многое для пересечения этой черты.

Каким-то образом, Лукреция поняла, что Роджер не использовал ни то, ни другое. Он достиг этого уровня благодаря бесконечному повторению одного и того же движения, постоянно улучшая свой образ. Этот человек... стал для неё раздражающей неожиданностью.

- Ты...! Ты...!!! - взревел Клаптрап. Когда он сокрушал одну за одной стены из колючего железа, его разум наполнил страх и смущение. Отлетающая металлическая стружка оставляла небольшие порезы на его коже. Клаптрап донельзя удивился, когда увидел, что Роджер вышел вперёд, чтобы встретить его в ближнем бою.

Глаза Клаптрапа вспыхнули, и он бросился вперёд, используя навыки находящейся в нём

души для непредсказуемой атаки. Роджер пошатнулся от его атаки, но сразу же пришёл в себя, поправив свою стойку. Железные Оплоты вокруг Клаптрапа дрогнули, а после вообще исчезли. Но потом снова появились Железные Оплоты, но размером поменьше, и их было очень много. Они начали срастаться с телом Роджера, покрывая его толстой блестящей броней. Сейчас он выглядел так, будто он был Посланцем Божьим. Его броня, составленная с громадных листов покрытого шипами железа, ослепительно сверкала на солнце.

При виде этого Клаптрап начал потеть. По его броне пробежал свет, и она начала менять форму, принимая более изысканную и гладкую форму. И от Роджера во все стороны распространялась аура силы, которая потрясла Клаптрапа до глубины души. Даже сейчас... даже сейчас... даже сейчас они обращались с ним, будто он был каким-то неумехой, о которого всегда можно вытирать ноги...!

- Одно сражение, как в старые добрые, дружище? - произнёс Роджер и ухмыльнулся Клаптрапу. - Обещаю быть снисходительным для тебя, или же моё имя не Роджер К...

По приказу Лукреции к нему сзади подкрался третий зомби и пробил дыру через его броню и спину, пробив лёгкое.

Роджер ступил вперёд, и его Железные Оплоты начали вздрагивать. Клаптрап смотрел, как словно в замедленной съёмке парень, которого он когда-то называл своим другом, был совсем беззащитный, а его самодельная броня сломалась.

Хотя это был его шанс, Клаптрап не смог найти сил для удара. Сейчас была лучшая возможность...

Но Клаптрап уже был не единственным живым существом в своём теле. Его рука взметнулась, и его копьё поразило спутника копьём прямоком в шею.